

"В старые годы, прежние..."

(Саратовская губ.)

В старые годы, прежние,
При зачине каменнóй Москвы,
Зачинался тут и грозный царь,
Грозный царь Иван сударь Васильевич.

А вта́поры у царя был почестный стол,
Почестный стол, пиrowанье великое
Про всех про князей про бояр,
Про гостиных людей, купцов сибирских.
А и стол был во полустоле,
А пир был во полупире,
Гости царские навéселе,
Стали они промежду себя похвалятися:
Сильный хвалится своею силою,
Богатый хвалится своим богатством.

Не золотая трубонька вострубливала,
Не серебряна сиполица 1 возигрывала,
Возговорил грозный царь,
Иван сударь Васильевич:
«Уж как я ли могу похвалитися,
Что и взял я Казанское царство,
Рязань-город, славну Астрахань,
Уж и я ли вывел измену изо Пскова,
Изо Пскова и из Нова-города!»

Как возговорит молодой царевич:
«Ой ты гой еси, государь, царь Иван Васильевич!
Что и взял ты царство Казанское,
Рязань-город, еще Астрахань,
Уж ты вывел измену изо Пскова,
Изо Пскова и из Нова-города,
Да не вывел измены из каменной Москвы:
Еще есть у нас в Москве изменник,

Во твоих ли государевых палатах,
Он и ест с тобой с одного блюда,
С одного плеча носит платье цветное!»

Как и тут грозный царь Иван Васильевич догадается,
Он гневом великим воспалется,
Закричал он своим громким голосом:

«А и кто есть у меня слуги верные!

Берите царевича за белы руки,
Ведите царевича за Москву-реку,
Ко тому ли болоту стоячему,
Ко той ли луже кровавои,
Ко той ли плахе паганои!»

Как тут все князья-бояре испужались,
Все верные слуги по Москве разбежались.

Оставался один злодей Малюта,
Что Малюта злодей Скурлатович:
Он берет царевича за белы руки,
И ведет его за Москву-реку,
Ко тому ли болоту стоячему,
Ко той ли луже кровавои,
Ко той ли плахе поганои.

Распроведал про то большой боярин,
Что честной Никита свет Романыч;
Он садится на добра коня,
На добра коня неезжанного,
И он скачет за матушку за Москву-реку,
И он машет шапкой бархатной,
Сам кричит зычным голосом:

«Ой, народ православный, расступися,
Люди добрые, сторонитесь,
Давайте мне, боярину, дорогу!»

Прискакал Никита свет Романыч
Ко тому ли болоту стоячему,
Ко той ли луже кровавои,
Ко той ли плахе поганои, —
Вырывает царевича у Малюты,
У Малюты злодея Скурлатовича,
Он берет его за белы руки,

Приводит его на царский двор.

А тут грозный царь,
Иван сударь Васильевич взрадовáлся,
Он на шеюшку царевичу кидался,
А Никите свет Романычу поклонялся:
«А и чем мне тебя, Никита, жаловать,
А и как мне тебя, Романыч, чествовать?
Ты бери у меня, чтó вздумаешь,
Со конюшни ли что ни лучшего коня,
С царских плеч моих шубу кунию,
Золотой ли казны сколько надобно!»
Как возговорит честной боярин,
Что честной Никита свет Романыч:
«Ой ты гой еси, государь, царь Иван Васильевич!
Мне не надобен твой добрый конь,
Мне не надобна твоя шуба куния,
Не хочу я твоей золотой казны:
Дай ты мне только Малюту Скурлатова,
Повели мне его, сударь, казнити!»

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Сиповица, сиповочка, сопель. — О.